

У порога кладовой солнца

Много сотен лет стояло старинное русское село Ведомша, окружённое болотами. И не чаяли здешние жители, какой клад лежал у порога их села. Не до него было... Редкий населённый пункт Переславского уезда перетерпел столько бед, сколько Ведомша. Немалую роль в несчастьях Ведомши сыграло её расположение среди болот, на отлёте от других селений, в такой точке уезда, куда не было ни прохода, ни проезда иначе как в жаркое лето, когда подсыхало болото, или в студёную зиму, когда оно замерзало.

Старинное село всегда было густонаселённым. Но земли не хватало. Лучшую часть её захватили монастыри и помещики.

За своё «освобождение» в 1861 году крестьяне должны были заплатить около 83 тысяч рублей. Они получили 789 десятин скверной земли, а помещики остались владельцами 1588 десятин.

Сущей каторгой была жизнь ведомшевских крестьян. Кочки да пески урожаев не давали. А тут ещё село подряд охватывали эпидемии и эпизоотии: в 1867 году жителей косил тиф, в 1871 году — холера, в 1868 году тягловую силу унесла сибирская язва. Урон был настолько велик, что даже скупое Переславское земство отпустило 4 тысячи рублей ссуды на покупку лошадей. Но их не хватило и наполовину: бедняки так и остались безлошадными. Эти бедствия повторились и в начале XX века.

Всё это довело крестьян до нищенства. Выколачивать недоимки в 1879 году явилась полиция. Крестьяне встретили её возмущением. Вспыхнул бунт. Суд сурово покарал крестьян. В тюрьму посадили всё взрослое мужское население села в самую страдную пору. Разорение было полное.

Бедность и безземелье (в 1900 году на «душу» приходилось 1,2 га) гнали крестьян на побочные заработки. В окрестностях развился дегтярный и скипидарный промысел, углежжение и выгонка смолы. Вокруг села было 19 таких «заводов».

Иные уходили в города Тверь, Кашин, Калязин... Старый житель Ведомши, помнивший бунт 1879 года, А. И. Пичужкин, вспоминал, как ему пришлось уйти мальчишкой на заработки в Калязин. «Мало-мало без штанов не вернулся, с тех пор меня и стали звать „калязинец“».

Темнота, бескультурье, дикие обычаи — вот как характеризовали дореволюционную Ведомшу. Школа, открытая в 1866 году, не могла дать крестьянским детям даже начального образования. В Ведомше в 1908 году было 159 детей, а училось из них всего 74 человека. Кончить же школу в этом году смогли только 10 мальчиков и 6 девочек. О состоянии школы свидетельствует доклад земской управы: «Так как крестьяне с. Ведомши крайне бедны, то нет надежды на их помощь в устройстве училища. Училище же по свидетельствованию земской управой оказалось настолько плохо, что продолжать занятия в нём более нельзя, потолок сгнил и провалился, почему управа и полагала бы ученье прекратить...» Это «соломоново решение» управы было выполнено — в сентябре 1908 года школу закрыли.

Дореволюционная Ведомша, в которой в 1910 году было 1430 жителей, медицинской помощи не имела. Приходилось лечиться у знахарей.

Только в советское время, особенно после того, как народ заставил торфяное болото служить себе на пользу, круто переменялась здешняя жизнь. Бывшее препятствие стало двигателем нового, и тяжёлое прошлое ушло в предание. Но о нём надо вспомнить, чтобы оценить то новое, чем богата сегодня Ведомша.

Пожалуй, ни одно село нашего района так разительно не изменилось за последние годы, как Ведомша, и не только внешне, когда подслеповатые избышки уступили место просторным

*Васильев, С. Д. У порога кладовой солнца / С. Д. Васильев, К. И. Иванов // Коммунар. — 1964. — 5 января. — С. 4.

высоким домам с террасами, когда в селе появились клуб и танцплощадка, электричество и радио, почта, библиотека и медицинские учреждения.

Изменилось само существо Ведомши — центра колхоза «Заря коммуны». Особенно это стало заметно, когда рядом с околицей старого села возник молодой посёлок Кубринск.

О бездорожье вспоминают лишь старики. Автобусное сообщение связывает нынче Ведомшу с Нагорьем и городом Загорском Московской области, железная дорога с Переславлем и стальной магистралью Москва—Ярославль, с её электропоездами.

Изменились и сами люди, живущие у порога «кладовой солнца» — огромных залежей торфяного энергетического сырья.